

Глава 10

Регистрационный день был не только в университете Дунхай и Школе финансов и экономики. Он проходил во всех университетах провинции Судун. Поэтому на каждой станции общественного транспорта были длинные очереди из студентов.

Несмотря на большое количество людей, Сяо Жуньюй все равно не преминула привлечь к себе внимание многих. В конце концов, она была красива, и как кто-то мог ее игнорировать после того, что она только что прокричала во всеуслышание?

Что касается Чэнь Ханьшэна, то он надел солнцезащитные очки в виде лягушки, но этого было недостаточно, чтобы помешать его высокому и крепкому телосложению привлекать взгляды других.

Ван Цзыбо, с другой стороны, просто стоял в стороне, как второстепенный персонаж.

Слова Сяо Жуньюй, несомненно, вызвали недоразумения, особенно среди толпы молодых людей, только что окончивших среднюю школу. Это было так, как будто они наблюдали за драматической сценой, где негодяй бросает свою возлюбленную.

Чэнь Ханьшэн начал паниковать. Как он мог этого не делать, когда она сделала подобное заявление на публике? Он быстро поспешил к ней и сказал: «Хорошо, хорошо. Не плачь».

В глазах Сяо Жуньюй не было слез. Она была просто раздражена. Но все же решила продолжить свою игру.

Сяо Жуньюй вытерла уголок глаза тыльной стороной ладони и развернулась, не говоря ни слова.

Цзянье был известен одним из самых высоких летних температур в стране, и 1 сентября ознаменовало его конец. Однако Чэнь Ханьшэн все еще не хотел греться на солнце. Он вздохнул, потирая затылок. «Давайте просто поторопимся и уйдем. Если люди серьезно воспримут твои слова, я, возможно, не смогу найти подружку».

«Что?!»

Сяо Жуньюй внезапно подняла голову и недоверчиво посмотрела на Чэнь Ханьшэна. Неужели это был тот же Чэнь Ханьшэн, который любил ее все три года обучения в старшей школе?

Она вот плачет, а его заботит то, найдет ли он себе подружку?

Чэнь Ханьшэн тоже был шокирован, когда увидел, что Сяо Жуньюй внезапно на него уставилась. Разве она его уже не отвергла?

«Что если так? Я провожу тебя до вокзала и посмотрю, как ты сядешь в автобус. Этого должно быть достаточно, да?»

Сам того не понимая, Чэнь Ханьшэн только подлил масла в огонь. Разве он собирался продолжать поддразнивать Сяо Жуньюй?

«Ты правда собираешься оставить меня одну?!»

Сяо Жуньюй вот-вот взорвалась от гнева. Ее дыхание участилось.

«Я принимаю твое молчание за согласие. Ладно, возьми, дай я помогу тебе с багажом».

Чэнь Ханьшэн протянул руку и хотел взять сумку Сяо Жунъюй, но на мгновение замешкался. Сяо Жунъюй протянула руку, схватила его за запястье и укусила за руку.

«Блин!» — вскрикнул Чэнь Ханьшэн.

Сяо Жунъюй не проявила никакой милости. Его лицо начало краснеть, когда Чэнь Ханьшэн почувствовал волны боли в руке. К несчастью для него, он не мог ее ударить. На самом деле, он боялся что-либо делать, так как не хотел ее ранить.

Перед зрителями развернулась захватывающая сцена, и они ликовали.

«Давай, бей его!»

«Хорошо кусается!»

«Загрызи до смерти этого бессердечного!»

...

Наблюдатели сочли, что Сяо Жунъюй была такой красавицей, что ради неё можно было бы свергать целые страны и города. Поэтому её крики автоматически вызвали жалость у окружающих. Они считали её девицей, попавшей в беду, а парня в солнцезащитных очках — разбивателем сердец.

«Как хороший студент может носить солнцезащитные очки? Достаточно одного взгляда, чтобы понять, что он гангстер. Жаль, что этот парень симпатичный».

«Похоже, у красавиц не всегда всё складывается хорошо».

Некоторые родители сопровождали своих детей в университет. В этой сцене они увидели возможность поучить своих чад. «Понимаешь, вот что бывает, когда влюбляешься в юном возрасте. Лучше хорошо учиться в университете, а влюбляться не позволяется!»

На этот раз Чэнь Ханьшэн не посмел снять очки. Он даже решил больше не надевать их в будущем, боясь, что его репутация «негодяя с вокзала» преследует его в университете. Как он мог снова так безрассудно себя вести?

К счастью для него, у Сяо Жунъюй были слабые зубы и толстая кожа. Несмотря на то, что от укусов у неё болела челюсть, рука Чэнь Ханьшэна всё ещё не кровоточила. Однако два ряда глубоких следов от укусов ещё долго не исчезнут.

Ван Цзыбо был ошеломлён всё это время. Ему было трудно понять, почему богиня Первой городской школы укусила кого-то на людях. Однако, если посмотреть чуть с другой точки зрения, он мог понять, насколько сильно Чэнь Ханьшэн мог раздражать человека.

Когда гнев человека высвобождается, он медленно утихает в его теле. Сяо Жунъюй начала успокаиваться и замечать, какую сцену она устроила на публике.

Когда она увидела следы от укусов на его руке, Сяо Жунъюй почувствовала себя немного виноватой. У Чэнь Ханьшэна было право найти себе девушку. Почему она так разозлилась из-за этого? Ревновала ли она?

«Ханьшэн...»

Сяо Жуньюй подняла глаза со слезами на глазах. Она не знала, извиняться ей или сказать что-то ещё.

Чэнь Ханьшэн неожиданно улыбнулся ей, некоторое время наблюдая за ней. «Твой гнев утих?»

Сяо Жуньюй сначала покачала головой, а затем сразу кивнула. Ван Цзыбо быстро попытался сгладить ситуацию. «Всё в порядке, всё в порядке. Давайте сначала пойдём в тихое место».

Ван Цзыбо взял на себя инициативу нести большую часть багажа, хотя Чэнь Ханьшэну всё ещё было много что нести. Сяо Жуньюй несла только маленькую сумку, когда они втроем ушли под пристальными взглядами толпы.

После того, как главные герои ушли, толпа быстро разошлась. На вокзале снова стало шумно и суетливо.

Группа добралась до перекрёстка. Бесконечный поток машин напугал Ван Цзыбо и Сяо Жуньюй. В конце концов, Чэнь Ханьшэн указал путь.

Ван Цзыбо нервничал, боясь, что пара снова поссорится. «Ханьшэн, куда мы идём?»

«Обедать. Разве вы не голодны?» — спросил в ответ Чэнь Ханьшэн.

«Тогда давай после обеда пойдём в парк Долголетия. Мы не можем оставить Жуньюй одну», — предложил Ван Цзыбо.

Чэнь Ханьшэн потёр следы от зубов на руке и стал показывать сцену. «А что, если мы возьмём её с собой?»

Ван Цзыбо был очень рад, услышав это. Он повернулся к Сяо Жуньюй и сказал: «Смотри, Ханьшэн сказал, что ты можешь пойти с нами».

Сначала Сяо Жуньюй улыбнулась, но затем ей стало немного грустно, когда она посмотрела на спину Чэнь Ханьшэна. Этот парень только что потратил десять юаней на бумажный веер в парке Долголетия, чтобы обмахиваться им всю дорогу. В сочетании с солнцезащитными очками и лёгкой походкой он выглядел счастливым как никогда.

«У-у-ух, мужчины!»

В душе вздохнула Сяо Жуньюй. Раньше Чэнь Ханьшэн так хорошо относился к ней. Однако с тех пор, как она отвергла его, она начала понимать, что она больше не так важна для него.

Было такое чувство, будто она теряет своё место в его сердце.

Это был первый раз, когда восемнадцатилетняя Сяо Жуньюй стала свидетельницей беспощадности Чэнь Ханьшэна. Она думала, что это был худший его поступок, но мало ли она знала, что это было только начало.

...